Советская Сибирь
г. Новосибирск
21 СЕН 1963

По большому счету

К гастролям Хабаровского краевого театра музыкальной комедии

ПОЧТИ месяц выступают у нас гости с Дальнего Востока, и теперь уже можно серьезно поговорить об их творческом лице. Ведь Хабаровский театр музкомедии — один из старейших коллективов Сибири и Дальнего Востока (он создан 38 лет назад), и требования к нему нужно предъявлять, как говорится, «по большому счету».

Афиши театра обещали новосибирцам много интересных спектаклей. Причем восемь из 12 написаны советскими авторами. Но... три спектакля не были поставлены ни разу («Ветка сирени», «Ошибка Наташи», «Свадьба в Малиновке»). Оперетта «Севастопольский вальс» заменялась несколько раз другими спектаклями, «Друзья Милены» и «Москва-Черемушки» прошли по два-три раза в августе и больше не повторялись. В результате остались два спектакля — «Счастливого пути» и «Амурские зори», оба создавались в театре с участием «своих» хабаровских авторов.

Музыкальная комедия «Счастливого пути» (автор текста П. Алдахин, музыка Ю. Владимирова) — обозрение, незатейливый сюжет которого не выходит за рамки «принятых» шаблонных норм «комедии ошибок». Это обозрение сопровождается веселой музыкой, носящей, пожалуй, «прикладной» характер. Вокальные номера здесь не входят органично в развитие сюжета, а являются «перебивками» между диалогами (типичный прием водевиля — собственно так и следовало бы назвать спектакль «Счастливого пути»).

Большая, интересная тема затронута авторами «Амурских зорь» Л. Ицковым и М. Разумным, но, на наш взгляд, она не получила достойного воплощения. Рассказ о строителях, возводящих город на берегах могучего Амура, ведется в основном «через призму» любовных переживаний большинства действующих лиц, и это несколько снижает идейный замысел спектакля.

Мы понимаем, что авторам хотелось показать живых людей со своей индивидуальностью, показать их в буднях стройки, в минуты испытаний. Но разве не заслужил наш герой-современник того, чтобы его показали без слезливой мелодраматичности, без «ходульных» фраз и неестественных ситуаций.

Лучшее в «Амурских зорях» — это музыка Ю. Владимирова, которая занимает большое место в спектакле и органично вливается в развитие сюжета. Некоторые мелодии становятся лейтмотивами оперетты. Несколько раз повторяются мелодии песен трех друзей, об Амуре, арии Долгих «Раскинет город крылья площадей». Наряду с этими лучшими музыкальными номерами спектакля можно отметить песню Аршака, с подчеркнуто восточной мелодией и ритмом. Не лишены привлекательности ариозо Ольги и Ариши. К числу удач можно отнести еще и дуэт тети Кати и Тризны.

Мы уверены, что театр будет продолжать работу над своими дальневосточными спектаклями, искать новые средства для воплощения на сцене образа нашего современника.

Из классического репертуара театр показал «Сильву» И. Кальмана, «Цыганскую любовь» Ф. Легара, «Летучую мышь» И. Штрауса. Что же касается «Черного бриллианта» Р. Фримля и Р. Бенацкого, то непонятно, почему привлек внимание художественных руководителей театра сомнительного качества детективный сюжет в сочетании с маловыразительной музыкой (заметим, что этот спектакль давно сошел со сцен театров музыкальной комедии страны).

Сцена из спектакля «Москва-Черемушки». Маша — арт. И. ЗУЕВА, Бубенцов — арт. Н. НАПАЛКОВ.

Фото Н. Соничевой.

Если подходить формально, постановки рецензируемых спектаклей сделаны грамотно, но в них нет присущей жанру оперетты легкости и непринужденности, нет интересных режиссерских находок. Не очень выразительно и оформление спектаклей. Это тоже одна из причин, лишающих режиссера возможности создавать оригинальные мизансцены. Пожалуй, только в «Амурских зорях» (художник Я. Зейде) сам сюжет подсказал оформление живое, связанное с действием и музыкой.

Отсутствие интересной режиссерской работы нередко приводит к приемам, противоречащим реалистическому советскому искусству. Это назойливое стремление любым способом вызвать у зрителей смех, «сорвать» аплодисменты «пережимом» в комедийных моментах.

Замечания, сделанные по некоторым спектаклям наших гостей, отнюдь не означают, что в них все плохо. Новосибирцы тепло принимают выступления гостей. И это надо в первую очередь поставить в заслугу многим талантливым актерам, настоящим мастерам сцены.

Несколько слов об артистах театра. В какой бы роли ни появлялась засл. арт. РСФСР Н. Симонова, она всегда одинаково восхищает зрителей жизненной правдой, обаянием, легкостью и музыкальностью исполнения. Поражает творческий диапазон талантливой артистки: сельская девчонка Софа («Счастливого пути») и камеристка Адель («Летучая мышь») — лукавая, задорная и жизнерадостная девушка. А рядом с этими ролями — тетя Катя («Амурские зори») — пожилая, много видевшая женщина, добрая, смелая и прямая. Заметим, что только мастерство артистки спасло эту роль от провала, ибо авторы сделали тетю Катю резонершей, иногда даже неестественной в своей прямоте.

Темпераментно, с блеском проводит самые разнообразные роли опытный мастер оперетты — заслуженный артист РСФСР И. Войнаровский. Образы, созданные им, сочны, ярки. Артист не жалеет красок для изображения своих персонажей, он «живет» в каждой созданной им роли. Обидно, что иной раз И. Войнаровский несколько «переигрывает», чрезмерно утрируя жесты, походку, мимику, ведь и без этих приемов зритель достойно оценивает игру артиста.

Очень жаль, что только в одном спектакле («Цыганская любовь») выступила артистка М. Косогорова. Те, кто видел ее в роли графини Илоны, запомнят созданный ею яркий образ своенравной женщины. Артистка с успехом проводит трудную вокальную партию, хорошо танцует.

Нельзя не отметить разностороннего дарования артиста П. Раннева, создавшего колоритные, яркие роли в спектаклях «Счастливого пути» (Ферапонт), «Амурские зори» (Недоля). Мы встретились на одном из спектаклей с Ранневым-младшим (сыном П. Раннева). Очевидно, амплуа комика — это «фамильная» специальность. Хоть сын и уступает немного отцу в мастерстве, но все же «семейные традиции» оказали большое влияние на молодого артиста — свидетельством этого является хорошо проведенная роль Кайтана («Цыганская любовь»). Упомянем также и об артисте К. Решанском, который понравился новосибирцам в ролях Драготина («Цыганская любовь») и Минкайро («Черный бриллиант»).

Интересен и обаятелен в некоторых ролях заслуженный артист РСФСР П. Алдахин. Темпераментный, влюбленный Аршак («Амурские зори») и повеса Генрих («Летучая мышь»), флегматичный Володя («Счастливого пути») и весельчак Бони («Сильва») — таковы роли, в которых выступил артист. Но не все роли одинаково хорошо удались артисту. Очевидно, наши современники ближе ему по духу, поэтому в ролях Аршака и Володи артист выглядит естественнее, чем в ролях Генриха и особенно Бони.

В коллективе театра есть несколько артистов с хорошими вокальными данными. Кроме М. Косогоровой, это В. Французова, О. Полякова, И. Кисленко. Но, к сожалению, наличие хороших вокальных данных не всегда соединяется с убедительной сценической игрой, с мастерством перевоплощения. Так, например, О. Полякова во всех спектаклях играет совершенно одинаково. Столь же однообразен и П. Кисленко в разных по характеру и стилю спектаклях — «Амурские зори» и «Черный бриллиант». Р. Алдахина бойко, уверенно, но удивительно похоже проводит роли Риты, Иоланты, Стаси и Зины в рецензируемых спектаклях.

Конечно, чтобы устранить недостатки, мешающие театру создавать интересные, высокохудожественные спектакли, главному режиссеру театра Р. Розенбергу придется немало поработать с коллективом, причем работа эта должна сочетаться с воспитанием новых кадров. В большой режиссерской помощи нуждаются артисты В. Нестюрин и Н. Напалков.

Похвалы заслуживает оркестр (особенно медная группа). Его руководители (главный дирижер театра И. Ипатов и дирижер Н. Лаптев) проводят все спектакли уверенно, четко, с профессиональным знанием дела. Хочется отметить работу хормейстера В. Рожковского, добившегося слаженного звучания весьма малочисленного хора театра.

Говоря о балете, сразу вспоминаешь темпераментную и выразительную танцовщицу Н. Ванзину, а также два танца — «Абстракционист и дама» и «На ринге», поставленные А. Каменским.

На этом и закончим обзор. Возможно, что эти критические замечания могут показаться резкими, но нам хочется, чтобы театр музыкальной комедии Хабаровска стал настоящим очагом культуры и воспитывал народ на образцах высокой художественной ценности без «переигрываний», «игры на публику» и штампов.

Коллектив театра такие возможности имеет, и надо их в ближайшее время реализовать.

И. БОРОВСКИЙ.
Старший преподаватель Новосибирской консерватории.